

РОСТ ЗАРПЛАТ И НОРМИРОВАНИЕ ЦЕН: МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РАБОЧИХ В ГОДЫ НЭПА

Лихолет Олег Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: oleg.liholet@mail.ru

Целью статьи является изучение мероприятий советского правительства по повышению благосостояния рабочих в годы новой экономической политики, задачами – исследование таких аспектов заявленной цели, как директивное снижение цен в государственной и кооперативной торговле и рост зарплат промышленных рабочих. На конкретных примерах рассмотрено влияние на благосостояние населения и состояние потребительского рынка всесоюзных кампаний по снижению цен на фоне роста зарплат промышленных рабочих. Идеологически верные, но экономически необоснованные действия правительства привели к обесцениванию рубля и снижению реальных зарплат при их росте в абсолютных числах. Другим следствием было возникновение дефицита товаров первой необходимости по низким ценам. Показано, как вопросы идеологии и такая популярная в советский период кампанейщина вступали в противоречие с экономикой и как это отразилось на материальном положении населения. Ухудшение финансового положения привело к большой текучести квалифицированных кадров. В борьбе с этим явлением начались кампании по самозакреплению кадров, что означало переход к административно-командным методам управления экономикой.

Ключевые слова: государственная политика, правительство, административные меры, ценообразование, зарплата

WAGE GROWTH AND REGULATION OF PRICES: MEASURES TO IMPROVE THE WELFARE OF WORKERS IN THE YEARS OF THE NEP

Likholet Oleg V., Ph.D. (History), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: oleg.liholet@mail.ru

The purpose of the article is to study the measures of the Soviet government to improve the welfare of workers in the years of the new economic policy. The objective of the article is to study such aspects of the stated goal as the Directive reduction of prices in the state and cooperative trade and the growth of wages of industrial workers. The article considers the impact on the welfare of the population and the state of the consumer market of the all-Union campaigns to reduce prices, against the background of the growth of wages of industrial workers. Ideologically correct, but economically unjustified actions of the government led to the depreciation of the ruble and the reduction of real wages with their growth in absolute numbers. Another consequence was the shortage of essential goods at low prices. The paper shows how the issues of ideology and such a popular campaign in the Soviet period came into conflict with the economy and how it affected the financial situation of the population. The deterioration of the financial situation has led to a large turnover of qualified personnel. In the fight against this phenomenon, self-sealing campaigns began, which meant a transition to administrative and command methods of economic management.

Keywords: state policy, government, administrative actions, pricing, salary

Одной из главных страниц НЭПа стал кризис торгово-промышленного баланса, возникший на исходе 1923 г. и известный как «ножницы цен». Причин у кризиса было много, и носили они прежде всего управленческий характер. Экономический реализм НЭПа вступил в противоречие с идеологическим романтизмом социалистических установок. Кризис угрожал как процессу возрождения экономики, так и установившемуся в стране социальному миру. Для его преодоления использовались в первую очередь административные меры, в том числе директивное снижение цен на продукцию государственных предприятий сразу на 30 %. Затем было объявлено о повышении закупочных цен на сельхозпродукцию, что вызвало новый кризис – «товарный голод». Как следствие, идя на экономические уступки то сельским производителям, то работникам промышленности, советское правительство было вынуждено постоянно регу-

лирование оптовых, сбытовых и закупочных цен, в результате чего во второй половине 1920-х гг. ценовой аспект оставался главным в экономической политике государства.

Серии распоряжений Наркомата внутренней торговли по вопросам ценообразования в конце 1923–1924 гг. придавалось большое политическое значение, а в СМИ она была названа Всесоюзной кампанией по снижению цен. Было объявлено, что снижение цен происходит за счёт сокращения прибылей торгующих организаций. В 1926–1927 гг. была проведена вторая Всесоюзная кампания по снижению цен.

Главной проблемой административного подхода к вопросам ценообразования было то, что бюрократический аппарат Наркомата внутренней торговли не успевал отслеживать постоянно меняющуюся конъюнктуру рынка. Меры в отношении оптовых цен всё время запаздывали, что приводило к перекосам в экономике.

Всесоюзные кампании по снижению цен, безусловно, явились общественно популярным действием. Политике искусственного занижения цен при постоянном повышении зарплат наёмных работников и доходов сельских производителей придавалось большое политическое значение. Голод и разруха начала 20-х гг. остались в прошлом, благосостояние людей постепенно росло. Близился десятилетний юбилей Октябрьской революции («Октябрьского переворота» – по терминологии тех лет), и рабочие – главная опора большевистского режима – должны были ощутить, что материальное благополучие не только достигло того уровня, на котором оно было накануне Первой мировой войны, но и превысило его. Постоянный рост материального благополучия убеждал советских людей в обоснованности экономической политики партии, повышал их доверие к органам власти.

С 1924 г. в статистических и общественно-политических документах, при обзоре экономических показателей проводится сопоставление с «уровнем 1913 года». Существовали переводные коэффициенты, учитывавшие уровень инфляции, стоимость бюджетного набора и т.д. С помощью этих коэффициентов можно было выяснить, сколько «стоит» тот или иной показатель 1920-х гг. в ценах 1913 г.

Во многих партийных выступлениях осени 1925 г. отмечалось, что уже в 1926 г. зарплата рабочих достигнет уровня 1913 г., однако заявленные показатели не были достигнуты. В отчётном докладе на Сталинградской губернской партконференции в декабре 1926 г. особо подчёркивалось, что зарплата в местной промышленности выросла по сравнению с 1925 г. на 25–30 % и достигла 80 % довоенного уровня [2, с. 36]. Аналогичная ситуация была по всей стране. В конце 1926 г. нарком труда В. В. Шмидт был вынужден заявить: «...Некоторые очень ответственные товарищи имели неосторожность... сказать, что в этом году мы достигнем довоенного уровня заработной платы, а может даже перешагнем его. Это крайне неосторожно сказано. Профсоюзам пришлось разъяснять рабочим, почему мы этого в нынешнем году достичь не можем» [3, с. 298].

Для осуществления дальнейшего роста зарплат требовались дополнительные эмиссии денег, обгоняющие рост выпуска товаров, что означало инфляцию. Выпуск денег под несуществующие или залежалые товары обеспечил постоянное обесценение червонца. По данным С. Г. Струмилина, если рубль 1925 г. стоил по отношению к рублю 1913 г. 50 коп., то рубль 1929 г. – 30 коп., а рубль 1932 г. – всего 25 коп. [5, с. 238]. Быстрое обесценивание рубля напрямую вело к росту цен в частной торговле и дефициту дешёвых товаров при административном регулировании цен в кооперативной и государственной торговле. Последнее обстоятельство влекло возрождение «чёрного рынка». В Нижнем Поволжье зарплаты рабочих продолжали увеличиваться, хотя процентный рост их сильно замедлился [8, с. 109] (табл. 1).

С целью ещё большего роста покупательной способности населения при дальнейшем номинальном росте зарплат в 1926–1927 гг. была проведена II Всесоюзная кампания по снижению цен. Теперь снижение цен объясняли результатом «рационализации производства и удешевления себестоимости продукции» [4, с. 10]. Организациям кооперативной и государственной торговли направлялись распоряжения Наркомата внутренней торговли. В них определялось, на сколько процентов (в среднем на 5 %) должны быть снижены оптовые и розничные цены на товары, хотя конкретные преysкурранты не указывались.

Руководители торговых организаций быстро научились стали обходить такие распоряжения. Например, резко снижали цены на залежалые товары или находящиеся в данный мо-

мент на складах, а не в магазинах. Такие снижения компенсировались одновременным ростом цен на ходовой товар. Обозреватель официального органа Астраханского губернского экономического совещания журнала «Наш край» так оценивал подобные действия: «...Очевидно, что: или торговые организации одновременно повышали цены на другие товары, или товары, пониженные в цене играли незначительную роль в обороте» [9, с. 37]. Таким образом, вторая кампания не принесла реального снижения цен и не способствовала повышению реальной стоимости зарплат.

Таблица 1

Рост заработной платы рабочих в Нижнем Поволжье в 1926–1928 гг.

Отрасли промышленности	1926–1927 гг.	1927–1928 гг.	Прирост, %
Соляная промышленность	42 руб. 92 коп.	53 руб. 78 коп.	25,2
Металлообработка	69 руб. 49 коп.	74 руб. 76 коп.	7,6
Судоремонт	от 56 руб. 33 коп. до 72 руб. 03 коп.	от 58 руб. 30 коп. до 74 руб. 50 коп.	от 3,6 до 3,4
Пищевкусовая	48 руб. 47 коп.	51 руб. 99 коп.	7,2
Мукомольная	43 руб. 33 коп.	44 руб. 61 коп.	3,0
Рыбная	48 руб. 46 коп.	52 руб. 71 коп.	8,7
В среднем по краю по всем отраслям	53 руб. 95 коп.	57 руб. 97 коп.	7,5 %

Было и другое следствие. Снижение себестоимости продукции шло в основном за счёт использования наиболее дешёвого сырья, что негативно сказывалось на качестве изделий. В конце 1927 г. А. Микоян и А. Киссин совместно опубликовали брошюру «Итоги снижения цен и кооперация». В ней авторы прямо указывают: «...качество товаров у нас продолжает ухудшаться... мы продаем не шерсть, а “смесь акциза с прибылью”, так как шерсти там меньше чем остальных элементов» [4, с. 10].

Директивное снижение цен и, как следствие, сокращение прибыли привело к тому, что от торговли дешёвыми товарами отказалась кооперация. В 1927 г. с прилавков кооперативных магазинов исчезли дешёвый табак III сорта и дешёвый чай. Кооперация перестала продавать один из главных продуктов питания рабочего населения – чёрный хлеб. Это объяснялось тем, что директивные «...низкие цены на ржаной хлеб сделали торговлю им убыточной для кооперации, поэтому торговали, в основном, пшеничным хлебом» [4, с. 22], который стоил минимум в два раза дороже ржаного.

Одновременно в Нижнем Поволжье начали расти закупочные цены на мясо, поставщиками которого были частные хозяйства. Кооперация больше не могла продавать его по более низким, чем в частных магазинах ценам. Поэтому местные власти были вынуждены разрешать кооперации повышать цены. Так, Президиум Астраханского губисполкома на заседании 19 апреля 1927 г. постановил: «Вследствие высокой рыночной конъюнктуры на скот и невозможность в дальнейшем ведения безубыточных операций по мясоторговле, необходимо... допустить повышение розничных цен на мясо... в размере от 11 %, с установлением следующих цен: I сорт – 28 коп., II сорт – 26 коп., III сорт – 20 коп. за фунт» [10, л. 61]. Прежняя цена в кооперативных лавках составляла 20 коп. за фунт мяса сорта и 16 коп. – за фунт II сорта. Теперь по прежней цене населению предлагались, по сути, отходы при разделке туш, обозначенные III сортом. В частной торговле сорта мяса подорожали на 30–40 % и стали недоступны для населения со средними и низкими зарплатами.

В попытках сокращения себестоимости пшеничного хлеба и удержания роста цен на него в тесто стали добавлять всё больше низкосортной муки. До весны 1927 г. пшеничный хлеб выпускался двух сортов, с мая в продажу поступал только хлеб II сорта по прежней цене первого. В этот же период государственные мельницы прекращают выпуск наиболее дешевой муки IV сорта.

Несмотря на рост цен в кооперации, они все-таки были гораздо ниже, чем у частных торговцев. В результате кооператорам было всё сложнее осуществлять закупки по сходной цене. С мая – июня 1927 г. в кооперативных лавках начинаются перебои с товаром, вновь возникает уже позабытый дефицит. Население всё чаще было вынуждено обращаться к услугам частной торговли, цены которой иногда кратно отличались от цен в кооперации.

Ситуация на внутреннем рынке резко ухудшилась летом 1927 г. После убийства дипломата Войкова СССР разорвал дипломатические отношения с Великобританией. В августе 1927 г. наркомвоенмор К. Е. Ворошилов издал приказ о призыве на военные сборы миллиона резервистов, что было воспринято населением как активная подготовка к войне. В торговле начался так называемый «предвоенный ажиотаж». Покупатели сметали с прилавков долгохранящиеся товары: чай, сахар, муку, подсолнечное масло, соль, свечи, мыло, спички и т.д. Из свободной продажи практически исчез хлеб – люди сушили сухари. К кооперативным лавкам задолго до открытия выстраивались огромные очереди, в которых возникали ссоры и драки. Частная торговля ответила на ажиотажный спрос резким повышением цен.

Дефицит самых необходимых продуктов привёл в 1928 г. к нормированию продажи хлеба в Астрахани и Сталинграде. Рабочий мог ежедневно купить 1 кг хлеба для себя и по 0,5 кг на каждого члена семьи. В кооперативных лавках всё реже появлялись мясо, сахар и другие продукты, также продававшиеся нормированно. За ними выстраивались огромные очереди.

В 1929 г. в Нижне-Волжском крае были введены индивидуальные заборные книжки. По ним ежемесячно получали: до 1 кг мяса, 1 кг сахара, от 0,3 до 1 л жиров на человека. Ежедневная норма продажи хлеба сократилась: рабочему – до 600 г, членам его семьи – по 300 г на человека. Осенью 1929 г. мясо исключили из списка нормированных продуктов из-за невозможности обеспечить им население даже по минимальным нормам.

Таким образом, вопреки официальной пропаганде, в годовщину десятилетия Октября благосостояние основной массы рабочих значительно ухудшилось даже по сравнению с 1925 г. Однако люди верили, что возникшая ситуация с ростом цен и дефицитом – временное явление: как только военная угроза будет ликвидирована, обстановка в торговле улучшится.

С 1927 г. реальная стоимость зарплаты рабочих начинает снижаться. В то же время уровень жизни так и не достиг показателей 1913 г. До 1927 г. отставание уровня жизни от довоенных показателей открыто признавалось в официальной и научной печати. Местные экономические совещания постоянно вычисляли соотношение между современными зарплатами и довоенными в одних и тех же отраслях промышленности. Например, Астраханский губернский плановый отдел выявил следующее соотношение зарплат на предприятиях губернии [7, с. 264].

Таблица 2

Изменение заработной платы рабочих на предприятиях Астраханской губернии в 1924–1928 гг.

Зарплата / год	1924–1925	1925–1926	1926–1927	1927–1928
Рабочего в с.-х., в ценах 1913 г.	15 руб. 9 руб.	16 руб. 8,5 руб.	19 руб. 9,5 руб.	20 руб. в мес. 10 руб.
Рабочего крупной промышленности, в ценах 1913 г.	50 руб. 30 руб.	60 руб. 32 руб.	60 руб. 30 руб.	60 руб. в мес. 30 руб.
Рабочего мелкой промышленности, в ценах 1913 г.	60 руб. 36 руб.	65 руб. 34,5 руб.	73 руб. 36,4 руб.	73 руб. в мес. 36,4 руб.
Рабочего транспорта, в ценах 1913 г.	42 руб. 25 руб.	60 руб. 22 руб.	62 руб. 31 руб.	62 руб. 31 руб.
Рабочего связи, в ценах 1913 г.	40 руб. 24 руб.	45 руб. 24 руб.	50 руб. 25 руб.	50 руб. 25 руб.

Низкий уровень жизни обычно объясняли последствиями многолетних войн и разрухи начала 20-х гг.

Несмотря на ухудшение материального положения населения, с 1927 г. в печати и на радио разворачивается пропагандистская кампания, цель которой показать, что уровень жизни советских людей всё же достиг показателей 1913 г. и даже превысил их. Публичные высказывания о бытовых проблемах и тяготах жизни теперь объявляются «философией дефектов» и приравниваются к антисоветской деятельности. В журнале «Большевик» (№ 10 за 1928 г.) прямо говорилось: «...искать философию дефектов – это уже не самокритика, а меньшевизм и контрреволюция».

Пиком пропагандистской кампании стал ноябрьский 1927 г. «Манифест», опубликованный ЦИК СССР. В «Манифесте» объявилось, что в стране вводится семичасовой рабочий день, а 35 % крестьянских хозяйств (отнесённых к бедняцким) освобождается от налогов. Такие решения могли приниматься только в условиях больших достижений в экономике вообще

и в социальной политике в частности. Троцкий и Каменев, находившиеся в оппозиции к правящему партийному блоку, объявили «Манифест» социальной демагогией.

С 1927 г. начинается возвращение к административно-принудительным методам в трудовых отношениях. И. В. Сталин пишет: «Мы пробовали этот путь в период военного коммунизма, в виде организации трудовых армий. Но на этом пути больших результатов не добились. Мы пошли потом к этой цели обходными путями, и нет оснований сомневаться в том, что добьемся в этой области решающих успехов» [6, с. 300]. Решением ВЦИК и СНК РСФСР вновь вводится «Положение о привлечении населения к трудовой и транспортной повинности». Теперь по решению местных органов власти население может принудительно направляться на любые работы. Уклонение от работ преследовалось в уголовном порядке и квалифицировалось по ст. 61 УК РСФСР.

В связи с ухудшавшимися условиями труда и фактическим снижением зарплаты квалифицированные работники меняли места работы в поисках лучших условий. Для борьбы с таким явлением с 1928 г. по всем предприятиям и учреждениям проходит кампания по «самозакреплению кадров». Суть кампании заключалась в том, что работников заставляли подписывать обязательства оставаться на месте работы до конца пятилетки. Подписанию такого обязательства обязательно предшествовало профсоюзное собрание, где объявлялось, что отказ от самозакрепления – проявление антисоветской деятельности. К 1930 г. самозакреплением были охвачены все предприятия Нижнего Поволжья.

Таким образом, период относительно благополучного положения рабочих в 1924–1927-х гг. оказался недолгим. В последующие 1930-е гг. материальное положение рабочих стало ещё хуже.

Список литературы

1. Виноградов, С. В. Поволжье в годы новой экономической политики: особенности социально-экономического развития / С. В. Виноградов // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва, 2014.
2. Индустриализация Нижнего Поволжья. 1926–1941 гг. Сборник документов / ред.: М. Я. Бромберг, П. А. Дубицкая. – Волгоград : Нижне-Волжское книжное изд-во, 1984.
3. Карр, Э. История Советской России / Э. Карр. – Москва : Прогресс, 1989. – Кн. 5.
4. Микоян, А. Итоги снижения цен и кооперация / А. Микоян, А. Киссин. – Москва : ВЦСПС, 1927.
5. Платонов, О. А. Русский труд / О. А. Платонов. – Москва : Современник, 1991.
6. Сталин, И. В. Сочинения / И. В. Сталин. – Москва : Политическая литература, 1948. – Т. 8.
7. Контрольные цифры развития народного хозяйства Астраханской губернии на 1927–1928 г. – Астрахань, 1928.
8. Контрольные цифры народного хозяйства и культуры Нижне-Волжского края на 1928–1929 г. – Саратов, 1929.
9. Наш край. – 1927. – № 6–7.
10. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 1, оп. 1, д. 1651.

References

1. Vinogradov S. V. Povolzhe v gody novoy ekonomicheskoy politiki: osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Volga region during the years of the new economic policy: features of socio-economic development]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives to the Bolshevik modernization in the years of the new economic policy]. Moscow, 2014.
2. *Industrializatsiya Nizhnego Povolzhya. 1926–1941 gg. Sbornik dokumentov* [Industrialization of the Lower Volga region. 1926–1941 The collection of documents]. Ed. by M. Ya. Bromberg, P. A. Dubitskaya. Volgograd, Lower Volga Book Publishing House, 1984.
3. Karr E. *Istoriya Sovetskoy Rossii* [History of Soviet Russia]. Moscow, Progress Publ., 1989, book 5.
4. Mikoyan A., Kissin A. *Itogi snizheniya tsen i kooperatsiya* [Results of price reductions and cooperation]. Moscow, VTsSPS Publ., 1927.
5. Platonov, O. A. *Russkiy trud* [Russian labor]. Moscow, Sovremennik Publ., 1991.
6. Stalin I. V. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1948, vol. 8.
7. *Kontrolnye tsifry razvitiya narodnogo khozyaystva Astrakhanskoy gubernii na 1927–1928 g.* [Control figures for the development of the national economy of the Astrakhan province for 1927–1928]. Astrakhan, 1928.
8. *Kontrolnye tsifry narodnogo khozyaystva i kultury Nizhne-Volzhskogo kraya na 1928–1929 g.* [Control figures of national economy and culture of the Nizhne-Volzhsky Krai for 1928–1929]. Saratov, 1929.
9. *Nash kray* [Our land], 1927, no. 6–7.
10. *State archive of the Astrakhan region*, fund 1, inventory 1, case 1651.